

[Боже мой! Шокирующая новость! Тот, кто чуть не стал первой красавицей школы, уже занят!]

[Господи, как жизнь непредсказуема! Кто бы мог подумать, что такой выдающийся человек, как он, окажется пассивом.]

[Не говорите ерунды, я просто хочу знать, кто прижимает Чжэн Яаня. Даю три минуты, чтобы получить всю информацию о моем сопернике.]

Подобные посты буквально заполнили форум с прошлого вечера. Фотографии Фу Сяонаня и Чжэн Яаня, где они стояли очень близко друг к другу, разлетелись повсюду. Сегодня утром у входа в первый класс собралось больше людей, чем обычно. Но кто такой Фу Сяонань?

Скромный и застенчивый? Ни в коем случае! Если бы не Линь Су, который его сдерживал, он бы превратился в статую Давида у входа в класс, чтобы любопытные могли им любоваться.

Цао Дачжуан прибежал из пятого класса, но в такой момент не осмелился подойти к Чжэн Яаню, боясь, что его просто уничтожат. Поэтому он обнял Фу Сяонаня за плечи, смеясь до упада:

— О боже мой, я давно заметил, что вы странно себя ведете, но кто бы мог подумать, что ты окажешься активом?

Фу Сяонань нахмурился, явно недовольный:

— Что ты имеешь в виду?

— Парень, сходи в гуманитарный класс и спроси. Все говорят, что Яань — очковый развратник, а его харизма активного зашкаливает.

Фу Сяонань подошел к вопросу с неожиданной стороны, погладив подбородок:

— Ну, это косвенный комплимент мне. Значит, я — настоящий главный актив!

— Пфф! — Цао Дачжуан не стал церемониться. — Скажи это прямо в лицо Яаню.

Фу Сяонань махнул рукой:

— Всегда нужно сохранять лицо перед своей второй половинкой. Это основное правило хорошего парня, понимаешь?

Линь Су глубоко вздохнул и медленно опустился на стол, подумав, что спасти ситуацию уже невозможно.

Такой редкий случай, как скандал с Чжэн Яанем, Гу Янь, конечно, не упустил. Он лично вмешался, устроив настоящий хаос на форуме.

1634L:

[Гу Янь]: Я думал, что с вашим уровнем любопытства вы уже давно бы это заметили.

[О боже! Это официальное подтверждение?]

[Нет!!! Как наш красавец гуманитарного класса мог выйти за такого заурядного человека?]

1637L:

[Гу Янь]: Что, выбор Чжэн Яаня должен быть одобрен вами? Просто идите в первый гуманитарный класс за конфетами, и хватит разговоров.

[Чёрт, эта пара ядовита, но чем больше втягиваешься, тем больше хочется. Энергичный актив против очкового развратника. Девочки, я первой начинаю шипперить эту пару!]

[Сестрёнка, возьми меня с собой! Эта фотография просто идеальна!]

[Гу Янь]: Разве наши с Линь Су конфеты не вкуснее?

[Ооо!!! Бог Гу! Я фанатка ЯньСу! Я готова сойти с ума ради вас!]

[Ах! Конечно, пара ЯньСу самая вкусная!!]

Конечно! Гу Янь поднял бровь. Благодаря его вмешательству форум достиг небывалой популярности. Среди участников оказались и учителя, которые, увидев ситуацию, тоже не смогли остаться в стороне и потребовали от администратора удалить все связанные посты, так как слишком много учеников отвлекались на обсуждения, что серьезно влияло на учебу.

Затем произошло нечто, что заставило всех удивиться.

После удаления всех связанных постов официальный аккаунт опубликовал критический пост, осуждающий Чжэн Яаня и Фу Сяонаня, утверждая, что они создали плохую атмосферу, и потребовал от каждого написать по две тысячи слов объяснения.

Цао Дачжуан, увидев это, чуть не упал от смеха.

Чжэн Яань сломал автоматический карандаш, он буквально хотел заколоть Гу Яня.

Сразу после этого появился пост, в котором экспериментальный класс Гу Яня обвинялся в разжигании конфликта и расширении его масштабов. Так как на форуме все еще висела фотография Гу Яня и Линь Су, стоящих в углу в тесной позе в ночь отключения электричества, Линь Су тоже был втянут. Школа потребовала, чтобы Гу Янь, Линь Су и еще двое написали объяснения.

Линь Су:

— ...

Невинная жертва.

Чжэн Яань:

— ...Ха-ха-ха!

Ты знаешь, что такое «муж и жена следуют друг за другом»?

После ужина Гу Янь нарезал фрукты и поставил тарелку на стол, поднеся кусочек яблока ко рту Линь Су.

Линь Су, в отличие от обычного, не стал есть с рук Гу Яня, а взял вилку сам. Его голос был тихим:

— Брат Янь, ешь сам, не беспокойся обо мне.

Он все еще злится. Гу Янь вздохнул про себя, но не волновался. Даже когда Линь Су злился на него, он оставался мягким и по-прежнему называл его «Брат Янь», что не только не пугало, но и заставляло Гу Яня хотеть подразнить его еще больше.

Но в этой ситуации с объяснениями он не виноват. Если бы не толпа зевак в школе, он бы не смог раздуть этот скандал. Школа тоже несправедлива. Он просто немного поучаствовал, а его уже обвинили в «расширении масштабов ситуации». Кому жаловаться?

Линь Су, будучи втянутым в написание объяснений, естественно, был не в лучшем настроении. Ведь раньше, даже если он дрался бесчисленное количество раз, количество раз, когда он писал объяснения, можно было пересчитать по пальцам. Это не то чтобы невозможно, просто раздражает.

— Эй, дорогой, ты знаешь, что есть такая поговорка? — Гу Янь, вдохновившись, сел рядом с Линь Су и потёрся об его руку.

Линь Су от слов «дорогой» почувствовал слабость в коленях, положил ручку и тихо спросил:

— Какая?

— Муж и жена следуют друг за другом, — Гу Янь сказал это с серьезным лицом. — Так что писать объяснения вместе со мной, читать их — разве это не счастье? Знаешь, твой Брат Янь впервые в жизни пишет объяснения.

Линь Су не смог сдержать смех, слегка ущипнул Гу Яня за талию, а тот воспользовался моментом, чтобы обнять его и поцеловать.

Похоже, с объяснениями придется подождать.

В понедельник утром все классы вышли на построение раньше обычного и выстроились особенно ровно. Для них выступление двух знаменитостей гуманитарного и научного профилей вместе с их «супругами» с чтением объяснений было очень захватывающим событием.

На ступеньке ниже трибуны стояли Гу Янь и его компания.

Фу Сяонань, глядя на толпу, невольно воскликнул:

— Как говорится: «Поднявшись на вершину, увидишь, как малы все горы!»

Чжэн Янь ударил его по спине.

Фу Сяонань тихо сказал:

— Ты что, убить мужа решил?

Чжан Фэнь, которая должна была вести это собрание, едва не закатила глаза, услышав это.

— Стойте ровно! — Чжан Фэнь тихо прикрикнула. — Сейчас по очереди выступайте!

Сначала была вступительная речь, где Чжан Фэнь с серьезным лицом указала на неправильное поведение Гу Яня и его друзей, затем провела воспитательную беседу со всеми учениками, и, наконец, настал самый захватывающий момент.

— Гу Янь, ты первый, — сказала Чжан Фэнь.

Гу Янь стоял с каменным лицом, его черты были четкими и холодными, с невозмутимостью, не свойственной его сверстникам. Он выглядел очень серьезно, но содержание его речи...

— Я глубоко осознал свою ошибку. Не должен был поддаваться общему мнению на форуме, должен был оставаться верным себе. Даже если хотелось посмеяться, я должен был делать это в душе.

Чжэн Янь скрипнул зубами, сжав лист с объяснением в руке. Эта вражда теперь завязалась, и в будущем он обязательно найдет способ заставить Гу Яня пожалеть об этом! Вот дружок!

Увидев, что все внизу уже смеются, Чжан Фэнь поспешила выпроводить Гу Яня:

— Иди вниз!

Гу Янь был недоволен:

— Я еще не закончил.

Чжан Фэнь толкнула его в сторону:

— Следующий, Чжэн Янь!

Объяснение Чжэн Яня было стандартным, как и у Линь Су. Они закончили и встали в сторону, оставив место для Фу Сяонаня.

Фу Сяонань покашлял, думая:

— Наконец-то моя очередь.

Чжэн Янь напрягся.

— Шекспир однажды сказал, что путь славы узок, человек может только идти вперед, но не отступать, поэтому ты должен продолжать идти по этому узкому пути, потому что бесчисленные конкуренты идут за тобой, один за другим. Я признаю, что мой способ выражения чувств был слишком радикальным, но в условиях, где «волков много, а мяса мало», если не действовать сейчас, потом не будет даже возможности плакать...

Гу Янь тихо прокомментировал Линь Су:

— Довольно глубоко.

Чжэн Янь сделал два шага вперед, больше не заботясь о достоинстве, прямо закрыл рот Фу Сяонаню рукой и утащил его. Чжан Фэнь, стоя рядом, прижала руку к виску, даже не имея сил ударить кого-то.

У всех четверых успеваемость была выше среднего, особенно у Чжэн Яня, который был гораздо спокойнее Гу Яня, всегда вел себя правильно, никогда не выходил за рамки, и вдруг раз — и такой скандал.

Это было очень неловко, потому что сказать было нечего.

Эта история дошла до Гу Хаошэна, и его способ решения проблемы был прост:

— Вашей школе не хватает лабораторного оборудования?

Директор и завуч:

— ...

<http://bllate.org/book/16799/1564754>